

Юрий Никулин: ЦИРК — МОЯ ВЕЧНАЯ ЛЮБОВЬ

Прощальный спектакль на манеже народный артист СССР Юрий Никулин решил дать в Калининском цирке.

Именно в Калинин тридцать лет назад, в старом маленьком Шапито на берегу Волги, замирая от волнения и страха, впервые самостоятельно вышел на манеж Юрий Никулин и его друг и бессменный партнер Михаил Шуйдин — до того дня они работали со знаменитым Карандашом. Все в Калинин для них было впервые: успех у зрителей, добрая рецензия в газете. Вот почему именно здесь и решил артист отметить свой шестидесятый день рождения и день расставания с трудной и такой счастливой «должностью» клоуна.

— Пора. Лучше уйти на три года раньше, чем на день позже, — говорит он. Мы беседуем в гардеробной Никулина, где, кажется, даже вещи с нетерпением ждут выхода к публике, туда, где гремят музыка, смех и аплодисменты, где царит мир цирка.

— Три десятилетия на цирковом ковре — это, если так можно сказать, официальная дата, — поясняет Никулин. — Для себя я веду счет куда более ранний: первые свои репризы придумывал еще в армии — тогда мне не было и восемнадцати. Отслужил восемь лет, прошел финскую, Великую Отечественную. Много пришлось поводить горя, много смертей. Быть может, в ту пору особенно хорошо понял, как нужна людям шутка, как может

поддержать она в трудную минуту.

Армия научила меня находчивости, терпению, собранности — а разве клоуну не нужны эти качества? Поверьте, не так-то просто быть веселым и смешным, когда на душе кошки скребут и хочется плакать. Клоун должен быть литератором и слесарем, изобретателем и портным, токарем и художником. Репризы мы чаще всего придумываем сами, сами делаем реквизит для них: сколько мы с Шуйдиным, например, бились, прежде чем сделали смешных «тараканов», которые у нас на звуки дудочки ползут по манежу.

— После прожитого на арене, наверное, трудно сказать цирку «прощай»?

— А я не собираюсь этого делать, — отвечает мастер. — Я уйду с манежа, но не из цирка. Без него я жить не смогу — без его запахов, звуков, красок, без его замечательных людей, умеющих дружить, как никто другой, всегда готовых прийти на помощь, разделить с товарищем радость и горе, способных пожертвовать жизнью ради твоего спасения — такие случаи в цирке тоже бывали. Я останусь в цирке, пока смогу быть ему полезным. Буду режиссировать, ставить программы, заниматься с молодежью. И по возможности сниматься в кино — это моя большая привязанность. Но все-таки моя любовь — цирк. Вечная и главная.

24 ДЕК 1981

Красное Знамя
г. Сыктывкар